

Раздел IV ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

УДК 27

БОГОЯВЛЕНСКО-АНАСТАСИИН МОНАСТЫРЬ В XX ВЕКЕ

Долгий Игорь Николаевич

Костромской государственной университет, Кострома

В настоящей статье автор исследует события, произошедшие с Богоявленско-Анастасиинской обителью в XX веке. Октябрьский переворот сыграл фатальную роль в судьбе монастыря, который был почти полностью уничтожен и разграблен. Актуализируются основные события, произошедшие с монастырем с 1917 года до момента его возрождения. Помимо этого, автор приводит новые свидетельства об использовании помещений бывшего монастыря в советское время.

Ключевые слова: *монастырь, Кострома, Октябрьский переворот, советская власть, атеизм.*

Прежде, чем перейти к вопросу судьбы Богоявленско-Анастасиина монастыря в XX веке, актуализируем его место в г. Костроме в период слияния данного монастыря с монастырем Крестовоздвиженским. Толчком к объединению послужил пожар 1868 года. Объединенный монастырь стал Богоявленско-Анастасиинским монастырем и в таком состоянии просуществовал вплоть до Октябрьского переворота.

Октябрьский переворот знаменовал собою крах государства и, естественно, произошел не в один день. События, произошедшие в столичном тогда Петрограде, имели чрезвычайно важное значение. Однако жизнь провинции продолжала течь в своем привычном русле, тем более в монастыре, уже в своей основе огражденного от мирской суеты своим монашеским служением.

Всем известны погромы, которые учиняли большевики в храмах и монастырях сразу после прихода к власти. Безусловно, прошло некоторое время, прежде чем они взялись за провинциальные обители. Сначала для вторжения использовались самые нелепые предлоги, ведь богоборческая сущность советской власти еще только начинала проявляться. Так, под предлогом поиска сокрытых в монастыре «снарядов и пулеметов» [1, с. 94] несколько красноармейцев ворвались на территорию монастыря. В рапорте епископа Костромского и Галичского Евгения от 12 июля 1918 года содержится следующая запись: «Сестры, услышав в стенах монастыря шум, вышли из келий, видя вооруженную толпу солдат, перепугались и ударили в набат. Раздраженные криками монахинь и звоном, красноармейцы бросились избивать кричавших прикладами, причем 12 человек получили сильные ушибы, а одну ранили в шею четырьмя штыковыми ударами. Слыша, что набатный звон не прекращается, некоторые красно-

армейцы стали стрелять по звонившим, но, к счастью, никого из сестер не ранили. Около 12 выпущенных пуль подобрано сестрами на колокольне и в монастырях» [3].

Стычка, произошедшая в середине 1918 года, была лишь началом трагических событий, произошедших с обителью в период действия советской власти. Стоит также отметить, что слияние двух монастырей после пожара так и не объединило их окончательно в одну обитель. Судьба их в советский и постсоветский период оказалась совершенно различной: Крестовоздвиженский монастырь был полностью утрачен, в то время как Богоявленско-Анастасиин существует до сих пор, правда, в ближайшее время собор в монастыре, по всей видимости, утратит статус кафедрального.

Так или иначе, но уже в самом начале 1919 года¹ еще тогда единый Богоявленско-Анастасиин монастырь был закрыт советской властью при том что собор в монастыре оставался приходским храмом вплоть до 1925 года.

Помимо богоборчества, начинающая советская власть пыталась решать и насущные вопросы, в частности, сделать максимально комфортным размещение поддержавших ее общественных масс. Еще М. Булгаков отмечал, что жилищный вопрос испортил москвичей. Но это же утверждение можно было отнести и к населению в таком небольшом городе как Кострома. Не имея ресурсов оперативно возвести жилые массивы собственными средствами, советская власть пошла примитивным путем: под жилую застройку были отданы монастырские площади. Не избежали этой участи как Богоявленско-Анастасиин монастырь, так и монастырь Ипатьевский. Уже в 1919 году в стенах монастыря был создан рабочий поселок, который получил соответствующее название – «Безбожник». А в 1925 году здание монастыря было передано под областной архив.

30-е годы XX века стали наиболее фатальным временем для монастырского комплекса: «в 1928 году разобрали его стены и башни (из полученного кирпича по бывшей линии стен были построены 2 трехэтажных жилых дома), в середине 1930-х гг. разрушили Никольскую («Салтыковскую») церковь Костромы, уничтожили монастырское кладбище, засыпали монастырский пруд» [Бг. Ан.]. Помимо этого, были «в течение нескольких десятилетий возведены ряд общественных и жилых зданий» [памятн.].

Строения бывшего Крестовоздвиженского монастыря были полностью уничтожены в 30-е годы. На его месте были построены жилые дома для местного партийного руководства. Эти здания существуют до сих пор. Заметим, что здания были построены в стилистике «сталинского ампира»: на фасаде дома до сих пор красуются изрядно потрепанные временем пионерка и горнист.

Тотальные разрушения монастырских строений были прерваны войной. Богоявленский монастырь не успели разобрать и приспособили под нужды рабочих и крестьян. На десятилетия его облик был законсервирован.

¹ Впрочем, в исследуемой литературе мы можем найти и другую дату закрытия монастыря, а именно – 1918 год. См.: Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Вып. I. Ч. II. Город Кострома. Кострома, 1997. С. 198.

По свидетельству И. А. Едошиной, работавшей в Костромском архиве в конце 70-х годов XX века, монастырский комплекс использовался архивом следующим образом: алтарная часть собора была отдана под отдел хранения, там же находились сотрудники архива и был расположен архив обкома КПСС. Основное здание храма было отдано под стеллажи хранения, которые возвышались на значительную высоту. Здание храма плохо отапливалось, поэтому сотрудники находились в весьма стесненных условиях. Здание бывшей семинарии было отдано под жилые помещения, в которых жили фабричные работники. Было организовано читальные места в постройках, ведущих к зданию собора. Интересно, что подклеты с древними погребальными плитами и захоронениями были отданы под хозяйственные нужды. То есть в подклете хранились швабры и ведра, а также иная хозяйственная утварь, которая обеспечивала в известной степени порядок в архивных помещениях.

Постепенное движение советской власти от тотального безбожничества к осознанию культурного значения древних строений и уходу от вредительской практики использования религиозных строений под общественные нужды привел к осознанию необходимости проведения реставрационных работ. В 1972–1991 гг. проводилась реставрация сохранившихся памятников [4, с. 198]. Так, в хронике монастыря читаем: «В 1982 г. в результате пожара, вспыхнувшего в находящемся в Богоявленском соборе архиве, был нанесен огромный ущерб и архиву, и зданию собора. В 80-е гг. 20 века проходила реставрация собора (автор проекта архитектор А. П. Чернов), в котором предполагалось устроить зал органной музыки» [2].

Неизвестно, чем бы закончилась такая реконструкция зданий бывшего Богоявленско-Анастасиина собора, если бы не произошел распад СССР. Только крах советской власти позволил начать работы по восстановлению исконного монастыря. К сожалению, история XX века не прошла бесследно для него, что-то оказалось безвозвратно утраченным. В тоже время радостно сознавать, что в отличие от многих других православных памятников, Богоявленско-Анастасиин монастырь все-таки смог сохранить свой архитектурный ансамбль, который позволил ему возродиться и стать важной костромской святыней.

Список литературы

1. Александр (Могилев), архиепископ Костромской и Галичский. Костромская Одигитрия. Чудотворная Смоленская икона-фреска Божией Матери. Кострома : Костромская епархия Русской Православной Церкви, 2005. – 144 с.: ил.
2. Богоявленско-Анастасиин монастырь [Электронный ресурс]. URL : <http://lifekostroma.ru/ekskursii-po-kostromskomu-krayu/idei-na-odin-den-ekskursii-po-kostrome-i-kostromskoj-oblasti-na-odin-den/bogoyavlensko-anastasiin-monastyr> (дата обращения: 12.01.2019).
3. ГАРФ. Ф. А-353. Оп. 3. Ед. хр. 792. Л. 71.
4. Памятники архитектуры Костромской области. Каталог. Вып. I. Ч. II. Город Кострома. Кострома, 1997.

THE DESTINY OF THE GOD'S UNDERSTANDING ANASTASIIN MONASTERY IN THE XX CENTURY

Dolgiy Igor Nikolaevich
Kostroma State University

In this article, the author explores the events that occurred at the Epiphany-Anastasia monastery in the twentieth century. The October revolution played a fatal role in the fate of the monastery, which was destroyed and looted. The main events that took place in the monastery from 1917 until the moment of its revival are actualized. In addition, the author cites new evidence on the use of the premises of the former monastery in Soviet times.

Keywords: *monastery, Kostroma, October Revolution, Soviet power, atheism.*

УДК 75.03

ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЖИВОПИСНОГО ОБРАЗА ВО ВРЕМЕНИ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Е. РУСАНОВА

Громова Анастасия Евгеньевна
Костромской государственный университет, Кострома

В статье анализируется понятие рождения художественного образа во временном пространстве на примере творческого наследия художника Е. Русанова. Особое внимание уделяется роли времени в формировании образа, проблемам отражения видимой реальности в художественном произведении.

Ключевые слова: *живопись, образ, время, память, художник, творчество.*

Евгений Николаевич Русанов родился в г. Воткинске 12 октября 1945 г., умер в г. Ижевске 16 июля 1989 г. Начал свое художественное образование в Воткинской изостудии, в 1964 г. поступил в Удмуртский педагогический институт, где был учеником Р. К. Тагирова. Не окончив институт, по совету Р. Тагирова, Русанов поступил в 1970 г. в Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина в Ленинграде, где стал учеником профессоров А. Ф. Пахомова и В. А. Ветрогонского. Дипломная работа Е. Русанова – серия акварелей из восьми листов «Моя Удмуртия» – была защищена в 1976 г. на «отлично» и принята в Научно-исследовательский музей Академии художеств СССР. Два листа этой серии в 1983 г. были представлены на выставке дипломных и программных работ, посвященной 225-летию АХ СССР. Репродукция акварели «Вечер на Каме» напечатана в альбоме «Научно-исследовательский музей Академии художеств СССР» [2, с. 211].

Такова краткая информация об этом художнике, который прожил всего 44 года, из них только 19 лет – собственно художественного пути. При размыш-